

Единственные источники света, факелы, почти зловеще мерцали, когда она вошла в Отдел Тайн. Амелия нетерпеливо откинула сбившиеся локоны с лица, осматривая комнату. Это была круглая комната с двенадцатью простыми черными дверями без ручек, расположенными по периметру стен через равные промежутки. Они были без опознавательных знаков и идентичны материалу двери. Она чувствовала себя подвешенной в необъятном пространстве, поддерживаемом крошечной тьмой, которой были пол, стены и потолок.

Пол выглядел настолько отполированным, что напоминал воду. Мерцающий свет из освещенного факелами коридора отражался от земли, создавая водянистое впечатление. Амелия была настолько убеждена, что это была вода, что ожидала ряби, когда сделала неуверенный шаг к одной из дверей.

Амелия была почти разочарована, обнаружив, что волн не было, пока она не вспомнила о цели своего визита. Интригующая магия пробудила в ней естественную и детскую любознательность. Она прояснила голос и приняла более оживленную манеру, подходящую для этого случая.

Тишина была настолько оглушительной, что она решила высказать свои мысли вслух.

«Хм, что было сказано в записке», - пробормотала она про себя, оглядываясь по сторонам. Взмахнув палочкой, дверь, из которой она вошла, закрылась с мягким «щелчком». Темнота окутала место, несмотря на синие факелы на стенах.

Внезапно раздался сильный грохот, как будто двигатель машины набрал обороты, и свечи начали двигаться вбок. Круглая стена кружилась!

«О да, закрой мои глаза», - пробормотала Амелия. Она открыла глаза только тогда, когда шум окончательно утих. «Я не могу понять, зачем им это нужно. Это непрактично и пустая трата времени». Амелия стала искать в своей памяти следующий шаг.

Затем она нахмурилась.

Она ненавидела это.

«Кровавая игра в угадайку. Какая неэффективность!» Она щелкнула языком, закатывая рукава мантии. Амелия выбрала ближайшую к ней дверь, открыла ее и обнаружила, что это не та комната, которую она искала. «Надо было написать эту комнату так, чтобы сосредоточить внимание на месте назначения ведьмы или волшебника. В этом было бы больше смысла». Она решила оставить двери открытыми, пытаясь найти нужную комнату. Ей потребовалось около четырех попыток, чтобы все исправить. Танцующий и сверкающий алмазами свет объявил, что это была комната, в которую она должна была войти.

"Ну наконец то!"

С первого взгляда она увидела часы, свисающие с каждой поверхности. На некоторых полках стояли даже песочные часы. «Лаборатория для изучения времени», - благоговейно прошептала Амелия. Она огляделась вокруг и увидела ряды столов и очень узкий переулок, по которому нужно было пройти.

Она поспешно прошла через комнату в знаменитый Зал Пророчеств, так как у нее не было много времени. Там она сделала еще один поворот в кабинет директора Департамента Тайн. Она оказалась в офисе, почти таком же просторном, как и ее; однако колонны, составленные из пыльных фолиантов, занимали большую часть места, оставляя достаточно места только для небольшого стола.

Она почувствовала, как холодная магия охватила ее, когда она неуверенно подошла к столу. Она выбросила палочку в руку, готовая защитить себя в любой момент.

Фигура в капюшоне, сидящая за столом, поднялась на ноги, когда заметила ее. Он был одет в униформу Департамента: невзрачные черные бесформенные мантии. Капюшон закрывал большую часть лица человека, а халат был настолько свободен, что не позволял другим определить пол. Вид Невыразимого заставил ее встревожиться, так как напомнил ей верных последователей лорда Волан-де-Морта.

«Директор Маск? Что это была за палата?»

«Палата, которая выполняет три функции: снимает магическую маскировку; определяет магические подписи и читает намерения человека. Директор Боунс, пожалуйста, присаживайтесь. Я не ожидал, что вы придете так рано», - жестом указал фигуру в капюшоне на место перед своим столом.

Амелия, способная пролить свет на небольшую информацию, слегка расслабилась. Она не понимала, что недостаток знаний будет ее раздражать. Постойте, палата читает намерение посетителя? Ее брови сузились в линию. «Откуда мне знать, что ты тот, кого я должен искать?» Она подозрительно посмотрела на Маска, изменяя хватку своей палочки так, чтобы она незаметно отобразилась.

Маск издал серебристый смех. «Очень хорошо, директор. Я этого много ожидал от вас. Могу я задать ваш вопрос?» Она имела в виду старую процедуру во время войны, когда люди задавали друг другу вопросы, чтобы подтвердить личность другой стороны.

Амелия направила палочку на фигуру в капюшоне.

«О чем мы говорили на нашей первой встрече?»

Наступила пауза. «Я думаю, мы говорили о портале как о прекращенной практике казни закоренелых преступников», - ровно ответил Маск. «Метод, который я тоже предпочитаю».

"А ваш вопрос?"

Она смеялась. Это было музыкально и легко. «Нет, в этом нет необходимости. Я знаю, что вы Амелия Боунс, директор DMLE, глава Древнейшего и Благородного Дома Костей. Палата опознала вашу магическую подпись как таковую».

«Очаровательно. Спасибо, что пригласили меня», - ответила Амелия, убирая палочку, пока ее глаза осматривались вокруг. Офис был обеспечен: единственный выход был через дверь, в которую она вошла. «Это хорошая палата. Мне стоит подумать о том, чтобы установить ее в своем отделении». Это была самая практичная магия, которую она когда-либо видела. «Я думаю, что способность читать магические подписи нельзя использовать свободно. Представьте себе последствия, если бы каждый мог имитировать этот подвиг».

«Я был бы более осторожен в раскрытии секрета обнаружения намерения. Это требует сложной магии, которая полезна только в определенных случаях».

Амелия позволила своим словам проникнуть в себя. «Намерения человека могут измениться, не так ли? Почему бы тебе не сменить палату, чтобы предупредить тебя, если она обнаруживает намерение посетителя причинить тебе вред?»

«Это сработало бы, если бы оно не было сложным - ему нужно, чтобы палата постоянно сканировала намерение. На данный момент я могу настроить палату для однократного чтения намерения. Я хотел бы поговорить с вами о моих палатах, но вы Вы здесь не для этого, директор? " Фигура в капюшоне явно сменила тему.

«Амелия», - поправила Амелия, откидываясь на сиденье. Заинтригованная полезной палатой, она забыла, что у нее мало времени. «У меня несколько вопросов, которые выходят за рамки моей компетенции, Маск. Хотя информация, которую я раскрываю, абсолютно конфиденциальна». Она вытащила пергамент из своей мантии и положила на стол. «Я попросил моих людей подписать это магически связывающее соглашение, прежде чем я поделюсь какой-либо информацией по этому делу».

Другой режиссер быстро просмотрела соглашение, прежде чем подняла голову, чтобы встретиться с ней взглядом. «Соглашение справедливое, и я могу понять причину секретности». Она вытащила небольшой нож и порезала палец, позволив капле крови упасть на него. Пергамент светился, показывая, что она была связана контрактом.

«Думаю, на этом все решено», - прокомментировала Амелия, качая головой «так себе». Ее тон потерял беспечность, став мрачным. «Можно ли обмануть смерть, поместив частичку своего духа в неодушевленный предмет?»

"Это так. Вы сталкивались с крестражем?"

"Крестраж?"

«Объект, в котором находится часть души. Он может быть как живым, так и неживым. Заклинатель использует эту форму темной магии, чтобы обмануть смерть с помощью этих якорей», - Маск небрежно махнул рукой.

Амелия обдумала ответ. «Нет, но я мог бы достать уничтоженный».

Наступила минута молчания. «Очаровательно, крестраж нелегко уничтожить. Как это было достигнуто?»

Она вспомнила уникальный шрам Гарри на его руке.

«Клык недавно пойманного василиска».

Маск издал утвердительный звук.

"Знаете ли вы, как дух может восстановить свое тело?"

Наступила пауза. «Через одержимость или другой ритуал. Это специальное знание. Как вы узнали, что это возможно?»

«У меня есть свидетель, который утверждает, что подозреваемый желает вернуть тело с помощью ритуала, но этот свидетель понятия не имеет, как это можно провести. Вы знаете подробности такого ритуала?»

Маска сцепила руки вместе.

"Есть старая семья, которая изучала эту ветвь магии. Поколения ведьм и волшебников в этой семье экспериментировали и записывали свои открытия после того, как узнали секреты от гоблинов. Ходили слухи, что существовал секретный пункт об обмене информацией о магии души. в договоре об окончании последней войны гоблинов. В любом случае, мне пришлось просить главу семьи разрешить мне доступ к этой священной библиотеке. Насколько мне известно, в настоящее время в семье нет лидеров ... "

Амелия нахмурилась. Многие старые семьи недавно потеряли голову из-за предыдущей войны. «Так вы имеете в виду, что это знание должно было быть секретом? Какая семья возглавила это исследование?»

«Интересно, что когда-то вы действительно очень хорошо знали наследника. Это самая древняя и благородная семья Блэков».

Амелия замерла. Она вздохнула, скрестив ноги. «Мерлин, ты уверен, что у тебя нет информации о ритуале?» Это была непростая ситуация. Она намеревалась раскрыть заговор

Волан-де-Морта, пока Визенгамот очищает имя Сириуса, прежде чем она попытается задержать Темного Лорда. Она боялась, что отсрочка раскрытия плана Волан-де-Морта позволит Темному Лорду изменить свои планы после суда.

«Нет, Амелия. Я знаю, что лорд Сириус Блэк не был подвергнут испытанию. Гоблины, вероятно, позволили ему получить доступ к его собственности. Однако я не уверен, что лорд Блэк окажет вам такую услугу, учитывая обстоятельства».

Амелия задумчиво постучала пальцами по столу. Она всегда могла настроить защиту, которую авроры установили вокруг семейного дома Блэка, но это было бы незаконно... Ее мысли переместились к Альбусу Дамблдору. Он мог получить доступ к информации через портрет бывшего директора Блэка. Она не была уверена, захочет ли Лидер Света поделиться с ней такой информацией.

"У вас есть еще вопросы?"

Восприняв это как сигнал к выходу, Амелия поднялась на ноги. «Я ценю время. У меня может появиться больше вопросов, когда я соберу больше информации».

«Если есть возможность, я хотел бы осмотреть разрушенный крестраж».

Амелия обернулась, чтобы посмотреть на нее. "Это... полезно?"

Маск пожал плечами. «Может быть. Я не могу гарантировать, что эксперимент сработает».

"Какой эксперимент?"

Маска раздраженно щелкнула языком. «Ищете хозяина крестража. Вы ищете его хозяина, не так ли?»

Амелия глубоко вздохнула. «Я найду этот испорченный крестраж. Есть ли способ связаться с вами, кроме записок и сов, если у меня есть еще вопросы?»

«Пошлите своего патронуса, и я приду. Если вы не возражаете против моего предложения, я думаю, что мне лучше присоединиться к вам, когда вы встретитесь с вашим информатором. Я совершенно уверен, что ваш информатор сможет использовать некоторые мои знания».

Амелия приподняла бровь.

«Дело... интригующее».

Амелия могла представить, как она увлечена этим делом. «Я проясню это с моим информатором. Спасибо, что воспользовались. Есть ли более быстрый способ покинуть офис?»

Маска указала на камин за столом. Огонь внезапно ожил.

Амелия нахмурилась при виде этого. Как она могла быть такой беспечной, что не заметила камин, прячущийся за этими книгами?

«Это модифицированное заклинание « Не обращай внимания », - бесстрастно ответила Маска, читая вопрос в ее глазах.

Без слов Амелия вернулась в свой отдел.

Гермиона наблюдала за Гарри краем поля зрения с обеда. Ее лучшая подруга вела себя странно. Однако она не могла определить точный момент, когда он стал настолько социально замкнутым. Гарри почти не произнес ни слова за обедом, оставив ее и Сириуса объяснить сложную ситуацию ее родителям. Первоначально Гермиона объясняла его молчание его голодом и отсутствием необходимости добавлять больше деталей к их объяснению.

Это представление было быстро отброшено. После обеда они решили перенести обсуждение в гостиную, где было удобнее. Гарри предпочел тихо сесть на кушетку, его спина стала жесткой, как доска, и нахмурился. Он казался нормальным, когда они разговаривали в саду. Неужели его тревожило появление их директора?

Их обоснованные гипотезы не вызвали особой реакции со стороны ее родителей. Гермиона была поражена тем, насколько собранными были ее родители, когда она поделилась своими опасениями. Каким-то образом ее родители приняли идею, что Гарри всегда будет жить насыщенной событиями жизни. Однако они были возмущены, когда узнали, что директор попытался посетить их дом без приглашения.

«Мы рады, что Гастон предложил охранять наш дом? Можете представить, если бы он этого не сделал?» Кроме того, как он нас выследил? »- спросила Эмма, оглядывая комнату.

Сириус сидел у пианино, с любопытством нажимая на блестящие клавиши цвета слоновой кости. Случайные ноты разных октав дрейфовали или ярко звучали в комнате, пока он экспериментировал с музыкальным инструментом. Гермионе было забавно видеть выражение полного восхищения на лице Сириуса, когда он пытался понять инструмент. Ее разум рассеянно плавал о ее воздействии на музыку в волшебном мире. Какие у них были музыкальные инструменты? Она не помнила, как пользоваться пианино.

Басовые клавиши, которые нажимал Сириус, мрачно эхом разносились по комнате. Наморщенные брови портили его лицо. «Это вопрос, который мы должны задать уважаемому директору школы. Будьте уверены, что он не сдастся». Он глубоко вздохнул, словно пытаясь успокоиться.

Гермиона приподняла бровь, когда узнала аккорды, которые играл Сириус. Это не звучало случайно. Гермиона скрестила ноги, уделяя больше внимания игре Сириуса.

Руки Сириуса рассеянно скользили по клавишам, пока он упражнялся в весах. Удовлетворенный звучанием, он вскоре превратился в жестокие и зловещие стихи Моцарта «Увертюра Дон Жуана К.527». Украшения, которые он добавил в ритм, не могли скрыть того факта, что он играл эту знаменитую пьесу. Сириус закрыл глаза, как будто пытался сосредоточиться на музыке, нахмурившись. Его музыка ярко передала его гнев. Внезапно он остановил музыку, стуча по клавишам, позволяя последним нотам мрачно эхом разнести по комнате.

«Я не думаю, что директор может считаться граблями», - поддразнила Гермиона, пытаясь поднять настроение. «Это, однако, красиво». Она посмотрела на Гарри. И снова он казался отвлеченным.

Эмма похвалила Сириуса за его импровизированное, но подходящее выступление.

«Я хочу поделиться с вами новостью, касающейся сна Гарри. Хотя я не знаю, докажет ли это, что Гарри действительно имеет связь с этим Темным Лордом, но убийство, которое Гарри описал во сне, реально. также выследил место, в котором этот сон произошел ».

"Как?" - резко спросил Сириус, повернувшись к Дэну.

«Это был знаменитый холодный случай. Никто не знал, что произошло. Я слышал его от старого Бобби, который работал в Грейт-Хэнглтоне. Рассказ Гарри напомнил мне об этом, поэтому я пошел проверить. Кроме того, Гарри стал свидетелем убийства Фрэнка через это видение, которое позволило мне подтвердить местонахождение. Оба убийства произошли в маленькой деревне Литтл-Хэнглтон, в старинном особняке под названием «Риддл-хаус»... »

Гарри громко разинул рот.

«Боже мой...» Гермиона прикрыла рот. «Он убил свою семью. Почему... Почему авроры не были предупреждены об их смерти?» Ее мысли металась, пытаясь разгадать новую тайну. «Они не были магами, не так ли? Авроров не интересовала их смерть! Зачем им? Они были просто немагиками». Она скривилась. «Папа, у тебя есть подробности их смерти?»

«У меня есть подробности смерти Фрэнка, их садовника. Это был тот же образ действий...»

«Дай угадаю, их глаза были широко открыты, и не было никаких признаков травм или причин, по которым они могли бы умереть, как будто они умерли таинственным образом?» - спросил Сириус, глядя прямо на него.

«Эээ... Звучит правильно. Значит, они были убиты магией?»

Сириус выглядел суровым, скрестив руки на груди. «Это заклинание. Мерлин, давайте передадим информацию Эм. Он мог бы вернуться в тот дом, если бы Амелия не могла найти его в доме Крауча». Он засунул руки в карманы и поднялся на ноги.

«Нет, я не думаю, что сейчас разумно говорить об этом директору Боунсу», - возразила Гермиона, оглядывая комнату, пытаясь добиться консенсуса. «Если Волан-де-Морт уже ушел в дом Риддла, то он продолжит оставаться там, так как это место охраняется. Кроме того, если бы Директор не был занят, она была бы здесь. Кроме того, подумайте обо всей информации, которую она могла бы извлечь из ее подозреваемой. Я предполагаю, что ее руки заняты. "»

Двое других взрослых согласились с ее мнением.

«Возможно, было бы лучше продолжить обсуждение, когда все будут здесь», - заключила Гермиона, оглядывая комнату.

Сириус заметно расслабился. Он выдохнул задержавшееся дыхание. «Еще раз, вы имеете смысл, мисс Грейнджер. Я должен научиться быть менее импульсивным».

«Почему спасибо, добрый сэр», - ответила Гермиона, сделав шутливый реверанс.

Взрослые расхохотались.

«Почему ты...» Сириус бросился на Гермиону, пытаясь взъерошить ее волосы.

К несчастью для Сириуса, Гермиона научилась улавливать знаки до того, как он их рассердил. Она заметила, как он озорным блеском поглядел на ее взлохмаченные локоны, и сообразила, в чем заключается его план. Она поспешно выбежала из гостиной в фойе, едва вырвавшись из его лап.

«Прямо как дети», - вздохнула Эмма, качая головой. «Мне придется похвалить Гермиону за ее попытку уклониться от Сириуса. Это блестяще с тактической точки зрения, поскольку у Гермионы не будет ни единого шанса, если она останется в замкнутом пространстве».

Дэн весело рассмеялся, хлопнув себя по бедру. «Точно так же, как братья и сестры, если бы Сириус был ближе к ней по возрасту. Я не знаю, это комплимент Гермионе или оскорбление твоего крестного, Гарри».

Эмма заметила, что Гарри почти не замечает изменений или комментариев. Она взволнованно переглянулась с Дэном. Сразу же обе Грейнджеры зажали его зажатými ножками, стараясь оставить ему немного места, чтобы они не теснили его. Он пристально смотрел в землю.

«Что-то не так, Гарри? Мы заметили, что ты был очень тихим. Это из-за видения?»

Он кивнул головой, чтобы посмотреть на нее при ее прикосновении. "Гм, нет". Он сложил перед собой руки. «Нет, не совсем, Эмма».

«Это не отрицание», - заметил Дэн. "Вы с Гермионой поссорились?"

Его глаза расширились, когда он посмотрел на Дэна. Он яростно покачал головой. «О, нет, определенно нет! Почему бы нам? Последний раз мы обменялись горячими словами на третьем курсе. Эээ... Она зашла за мою спину и рассказала профессору МакГонагалл о «Молнии». После разговора с нами все было в порядке». Хагрид сказал ему, что Гермиона была несчастна, когда он и Рон игнорировали ее. Оглядываясь назад, он чувствовал себя почти виноватым за то, что тогда был причиной ее страданий. Он не был расстроен тем, что его метла была конфискована, скорее, он был зол на Гермиону за то, что она пряталась за его спиной.

Эмма, следуя своему инстинкту, продолжила, прежде чем Гарри погрузился в размышления. "Так это о Гермионе?"

Гарри уставился в землю. «Эм... я не знаю».

Дэн и Эмма обменялись многозначительными взглядами.

"Гермиона - близкий друг, не так ли?" - небрежно продолжил Дэн, стараясь поддерживать разговор открытым.

Гарри кивком подтвердил это.

«Если вы недовольны ею, не думаете ли вы, что лучше поделиться с ней? В большинстве случаев нам нужно, чтобы другой человек знал, что мы чувствуем, потому что он не имеет ни малейшего понятия...»

«Но что, если она будет на меня расстроена? Я имею в виду причину, по которой я ... э-э ... обиделся на ее звуки, несколько банальные, несколько, и я не должен так себя чувствовать ...» Он ненавидел, что это прозвучало как нытье. Он нахмурился, глядя на свои руки.

Дэну потребовалось время, чтобы истолковать многословие Гарри.

Дэн держал его за одно плечо. «Это нормально - обижаться или расстраиваться, Гарри. Это нормально - испытывать чувства. Иногда мы действительно расстраиваемся из-за самых близких нам людей».

Плечи Гарри слегка расслабились. Было нормально так чувствовать. Было нормально расстраиваться. Он не должен расстраиваться из-за того, что злится на Гермиону. "Мне трудно в это поверить."

Это вызвало улыбку у Эммы. «О, мы действительно иногда расстраиваемся друг на друга...»

«Когда я делаю банальные и раздражающие вещи, например, оставляю контейнер в холодильнике после того, как съел последний кусок закуски», - прошептал Дэн, подмигивая Гарри.

Эмма покачала головой.

Гарри улыбнулся. "Я бы тоже этого не хотел".

«Тебе лучше сказать и Гермионе», - ответил Дэн. «Я не всегда виноват».

Эмма держала его за руку. «Это, однако, не о нас. Я знаю, что трудно поделиться своими чувствами, потому что это заставляет вас чувствовать себя уязвимым. Вы боитесь, что она может отвергнуть или уклониться от вас, и нет ничего постыдного в том, чтобы бояться...»

Не было стыда в страхах? Он почувствовал, как его желудок разжался от ее безоговорочного принятия. Но он вырос, узнав, что это было ... что он должен был скрывать их, потому что боялся, как другие будут смотреть на него. Его разум повторил эти слова, позволяя этим словам овладеть собой.

"Но другие могут причинить мне боль?" - недоверчиво произнес Гарри, нахмурившись. Он сразу же склонил голову, когда понял, что только что озвучил свой вопрос вслух. Его живот сжался от страха. "Мне жаль"

Эмма нежно сжала его руку, удивив Гарри. «Не за что извиняться, Гарри».

Хватка страха на его сердце ослабла.

«В страхе нет ничего постыдного, но это не значит, что страх ненастоящий: другой может причинить вам боль. Давайте рассмотрим контекст, сделала ли Гермиона или сказала что-то, чтобы причинить вам боль намеренно?» - мягко спросила Эмма.

Следуя предложению Эммы, Гарри вспомнил время, которое он провел с Гермионой. Гермиона всегда принимала его: она никогда не отвергала и не бросала его. При этой мысли тело Гарри значительно расслабилось.

Однако Гермиона не ответила на его чувства. Его желудок неловко сжался. Его мысли вернулись к разговору, который они вели в саду. Логически он знал, что разум Гермионы был больше занят его судьбой и внезапным вторжением директора, чем обращать внимание на их разговор. Да, он должен был поверить, что Гермиона никогда не причинит ему вреда намеренно. Гарри перевел дыхание. Однако дискомфорт остался. По своему опыту он знал, что может доверять Гермионе, но не мог избавиться от страха, что она может отвергнуть его из-за

чрезмерной чувствительности и зависимости ...

«Нет, не видела. Она прекрасный друг...»

«Я почувствовал» но »в этом утверждении, - легко улыбнулся Дэн. Он сжал его плечо. «Я рассказывал вам о найденном нами бездомном? Котенок бродил по дороге. Он страдал от обезвоживания и недоедания. У него также было много синяков вокруг тела. Мы забрали его домой, чтобы позаботиться о нем. Первые два месяца, он избегал нас, как чума. Когда мы приближались к нему, чтобы погладить его, он шипел и царапался ».

«Эээ... хорошо?»

Эмма весело рассмеялась. «Дэн пытается сказать, что трудно доверять другим, когда тебе больно. У нас есть воспоминания, и они формируют то, как мы воспринимаем мир». Она сжала руку Гарри. «Вас, вероятно, научили не доверять другим или намеренно скрывать свое настоящее» я »из-за вашего воспитания. Это не ваша вина. Однако это мешает вам доверять другим и влияет на вашу способность связываться и испытывать полноценные отношения. В долгосрочной перспективе, тебе будет грустно и одиноко ".

Гарри внимательно обдумал слова Эммы и понял, что она права. У него стало привычкой не учиться хорошо из-за его опыта общения с Дурслями, хотя Гермиона поощряла и отмечала его академические достижения. Однако он снова начинал усердно работать с поддержкой Гермионы.

Значит, он не смог бы получить удовольствие от отношений, если бы снова не научился доверять?

"И что я должен делать?"

"Бросьте вызов своему восприятию, потому что оно мешает вам общаться с другими, и проверьте, что ваше восприятие не соответствует действительности. Мир не такой суровый, как вы думаете. Есть люди, которые искренне заботятся о вас. Мы здесь, чтобы помочь тебе, - любезно ответил Дэн. «Мы заботимся о тебе, Гарри».

Гарри уставился на свои руки, когда волна нежного тепла наполнила его.

«Это будет ухабистая дорога, но мы будем здесь с тобой», - продолжила Эмма, сжимая его руку.

«Я-я... Т-спасибо».

Дэн отечески похлопал его по плечу. «Иди поговори с Гермионой. Я совершенно уверен, что она не вернулась, так что она, вероятно, в другом доме или в саду. Расскажи нам, как дела».

Он собрался с духом и поднялся на ноги. «Гм... я пойду». Он остановился у двери, обернулся, чтобы взглянуть на Грейнджеров. Он беспокойно поерзал на подушечках ног. После минутного колебания он решил быть честным. «Я сказал Гермионе, что могу испытывать к ней чувства, но она ничего об этом не сказала». Он нервно потер затылок. «Я думаю, она была занята другими вещами».

Эмма и Дэн ласково улыбнулись ему.

«Спасибо, Гарри, что поделился. Я горжусь тобой. Независимо от того, какое решение вы оба примете, мы поддержим вас», - подбодрила Эмма.

«Мы поговорим с вами, если мы решим исследовать... Гм... Сириус сказал, что было бы лучше поговорить с вами обоими. Я имею в виду, если вы не против», - ответил Гарри, отводя взгляд.

Дэн улыбнулся ему, обнимая Эмму. «Конечно, нет. Я горжусь тобой. Спасибо, что доверились нам».

Гарри разволновался еще больше. В спешке он отправился на поиски своего лучшего друга. В спешке он пропустил вздох Дэна и ухмылку Эммы.

«Я заплачу тебе деньги позже, дорогая».

Гермиона вскинула руки вверх - универсальный знак сдачи - и тяжело хрипела. Ей действительно нужно было заниматься. Ее щеки были совершенно розовыми от физических нагрузок. Она была очень не в форме. Сириус же ухмылялся от уха до уха, ровно дыша.

«Я сдаюсь, Сириус. Не надо пытаться убежать от тебя», - проворчала Гермиона, затаив дыхание, прижимая голову к ногам, чтобы отдышаться.

Сириус пожал плечами. «Я думал, тебе нужно отвлечься».

Губы Гермионы кружились, как рыба, бессловесный ответ возмущения звучал у нее на языке.

«Ты выглядел таким встревоженным. Что-то случилось с тобой и щенком? Я не заметил этого, когда мы только что были в другом доме». Он опустился на траву, поджав под себя ноги.

Выражение возмущения сразу же рассеялось. Гермиона выглядела такой потерянной. «Так вы заметили? Понятия не имею. Дела шли хорошо, пока директору не пришлось прервать это...» Она взглянула себе под ноги. «Знаешь, я думаю, мне следует зайти и поговорить с ним».

Сириус немедленно преградил ей путь. Она не знала, что Сириус может так быстро стоять на ногах.

«Я совершенно уверен, что Эмма и Дэн сейчас с ним разговаривают. Дайте ему время», - поддержал Сириус, подталкивая ее. Он осторожно повел ее сестру и сел. Было ясно, что Сириус хотел поговорить с ней наедине.

«Но...» ошетилилась Гермиона, глядя на Сириуса.

«Нет, но», - твердо ответил Сириус, надавливая ей на руку. «Есть вещи, которым щенок должен научиться самостоятельно».

На ее лице появилось недоверчивое выражение. "Что ты имеешь в виду?"

Сириус молчал, многозначительно глядя на траву.

Гермиона впиалась в него взглядом, подбоченясь. Сириус спокойно встретил ее взгляд, не обращая внимания на ее характер.

Понимая, что Сириус настроен серьезно, она нехотя бросилась на землю, хмыкнув от гнева. Сириус знал, что она никогда не сделает ничего, что могло бы помешать росту ее друга. Гермиона скрестила руки на груди.

"Это было не так уж сложно, это Гермиона?" - дразнил Сириус, расслабляясь на траве. Он потянулся, вытянув ноги, как будто ценил погоду.

Она ледяным взглядом посмотрела на него, за что Сириус усмехнулся. Она знала, что Сириус не торопился с намерением. Ее губы сжались, но она сохраняла молчание.

Игривая улыбка на его лице сменилась мрачным выражением лица.

«Как я уже говорил, есть вещи, которым щенок должен научиться. Гермиона, я знаю, что ты заботишься о Гарри, но иногда тебе нужно дать ему немного места. Вы можете навредить ему, если будете слишком защищать».

Она выглядела возмущенной. "Что ты имеешь в виду?"

Сириус выпрямился, встретившись с ней взглядом. «Вы знаете, что этот щенок не был воспитан в лучшем окружении. У него есть опыт, который мешает ему развиваться как личность и быть по-настоящему счастливым. Одной из многих проблем может быть страх быть отвергнутым. Если вы позволите Гарри поговорить с когдом он будет готов, он научится противостоять своему страху».

Гермиона на мгновение выглядела изумленной. Она внимательно обдумала его слова. «У Гарри никогда не было проблем со своими страхами...»

"Действительно?" - прервал Сириус, приподняв бровь. «По крайней мере мне кажется, что у него проблемы с доверием другим. Я не включаю его одноклассников, поскольку они не дают ему особых оснований доверять им. Давайте поговорим о вашей дружбе с ним. Когда он начал делиться его чувства к тебе? "

Гермиона обдумала его вопрос. Она расслабилась на траве. «Когда он стал чемпионом, я полагал. Глупо, если ты говоришь, что Гарри мне не доверяет».

«Он доверяет тебе свою жизнь, что для него легче сделать, учитывая его опыт. Нет, у Гарри есть проблемы, касающиеся его чувств», - ласково ответил Сириус. «Ему нужно противостоять этому, и он понял, что это неправда: он может верить, что некоторые люди не причинят ему вреда намеренно».

"Ой." Гермиона уставилась на свои руки. «Я прочитал об этом в нескольких книгах, которые дал мне папа. Ему нужно принять тот факт, что его принимают безоговорочно».

«Да, кое-что, что он мог знать это в своей голове, но его сердце могло быть не полностью убеждено», - ответил Сириус с нежной улыбкой. Он приподнял бровь, когда заметил, что Гермиона смотрит на него. Он смущенно коснулся своего лица обеими руками. "Что-то у меня на лице?"

Гермиона покачала головой. «Я не думала, что у тебя это хорошо получается», - с тревогой призналась Гермиона. Она подняла руки в знак капитуляции, увидев гневное выражение на лице Сириуса. «Я знаю, что это немного несправедливо с моей стороны говорить это. Я подумал, что тебе может понадобиться время, чтобы исцелиться от пережитого в тюрьме...»

"Значит, я должен хандрить по дому?" - пошутил Сириус.

Гермиона повернула плечи, подтянув ноги к груди. «Не сомневаюсь, что ты заботаешься о Гарри. Спасибо за совет, Сириус». Она улыбнулась ему. На мгновение ей показалось, что у нее есть понимающий брат в Сириусе: кто-то, кто будет ее постоянно раздражать, но будет рядом, когда она в этом нуждается.

«У вас прекрасные родители. Они заставили меня понять, что для меня важно двигаться дальше, чтобы я мог лучше заботиться о Гарри. Технически, он - все, что у меня осталось. Я знаю, почему Пронг и Лили хотели, чтобы они были опекунами щенка. Гарри был бы счастлив ".

Она не могла представить, что росла с Гарри. Возможно, у них обоих было бы более веселое детство.

Гермиона улыбнулась. «Он будет, когда мы избавимся от Волан-де-Морта».

«О, это напомнило мне, - рассеянно прокомментировал Сириус. Он вынул палочку и произнес Патронуса. Красивый и твердый волк грациозно унесся с посланием для Амелии. «Нужно попросить Ама позже пригласить Невыразимого на нашу встречу».

Гермиона отвернулась и посмотрела вдаль. «Вы уверены, что Гарри не потеряет свою магию, отказавшись от участия в соревновании?» - спросила Гермиона, отталкивая челку от лица.

Сириус кивнул. «Контракты, особенно те, которые заключаются с Министерством, не могут противоречить некоторым основным законам, таким как те, которые защищают несовершеннолетних волшебников и ведьм. Так что технически контракт будет аннулирован». Он взглянул на дом Грейнджер, как будто услышал какой-то звук. На его лице появилась улыбка. «Мне нужно вернуться к моему проекту. Увидимся позже. Удачи». Он легко поднялся на ноги и зашагал к дому Поттера.

"Удачи?" пробормотала Гермиона про себя. Зачем ей удача? Затем она заметила Гарри, идущего к ней, с выражением решимости на его лице. Ой! Она глубоко вздохнула и приготовилась к разговору с Гарри.

Его взгляд мгновенно остановился на ней, когда он вышел из дома. Было несложно разглядеть его лучшего друга, сидящего в одиночестве в саду. Вид его лучшего друга, расслабляющегося на траве, как будто ни о чем не заботясь, заставил его сердце биться быстрее. Это напомнило ему о прозрении, которое он испытал на пороге, когда он сравнил два отвержения, которые он испытал. Гарри был ошеломлен при мысли о том, что Гермиона отвергнет его, в то время как он был просто расстроен отказом Чо. Это закрепило разницу, которую Сириус пытался помочь ему понять. Его чувства к Гермионе были выше безумного увлечения, он мог быть сильнее, если бы она этого хотела.

Его живот сжался. Он закрыл глаза, заметно сглатывая. Собравшись с духом, он зашагал к ней.

Гермиона оставалась расслабленной, даже когда почувствовала его приближение: знак доверия и близости, которые он лелеял. Вскоре он обнаружил, что стоит перед ней. Зачем он здесь? Он оказался косноязычным. Гарри нервно потер затылок.

К его удивлению, Гермиона улыбнулась ему и кивнула в сторону земли рядом с ней.

Ему потребовалось время, чтобы понять, что это приглашение сесть.

Ой.

Гарри попытался улыбнуться, зная, что это, вероятно, похоже на гримасу. Внезапно он почувствовал, как она схватила его за руки. В какой-то момент у него исчезли нервы. Его тело значительно расслабилось. Он был со своей лучшей подругой Гермионой. Он выдохнул, сдерживая дыхание, успокаиваясь открытым приятием в ее глазах.

Он осторожно устроился на земле рядом с ней. Он позволил ей рассеянно переплести свои пальцы со своими - привычка, которую она выработала за время перерыва. Он ничуть не возражал, так как черпал силу из ее присутствия. Он закрыл глаза, сосредоточившись.

Между ними воцарилась уютная тишина.

"Ты расстроен, Гарри?" - тихо спросила Гермиона, глядя на него. Она моргнула, когда легкий ветерок пронесся по ее волосам, задев прядь волос ей на глаз.

Он сразу же протянул руку и заправил шальной прядь ей в ухо. Это вызвало у нее сладкую улыбку, заставившую его сердце громко забиться. Добрый Мерлин, как он мог сказать, что не чувствовал этого к Гермионе? Ему потребовалось время, чтобы понять, что Гермиона задала ему вопрос. На ее лице была выжидательная улыбка.

«Эмм, нет, больше нет».

Гермиона нежно сжала его руку, глядя в сторону.

Было очевидно, что она была расстроена. Он запаниковал: «Прости! Я не мог не расстроиться, когда ты мне не ответил».

Гермиона пристально посмотрела на их сцепленные руки. Она глубоко вздохнула. «Я не обиделась на тебя, Гарри», - пояснила Гермиона, отводя взгляд. «Я был расстроен тем, что мне потребовалось время, чтобы понять, что ты обеспокоен...»

Ой. Он нежно сжал ее руку. «Ты не должен. У нас были другие дела. Знаешь, вроде нового увлекательного заклинания для проверки рун, которые использовались для создания оберега», - поддразнил Гарри. Когда уголки ее губ приподнялись, он почувствовал, как тяжесть его плеча поднялась. Он набрался храбрости. «Я был расстроен, потому что ты не ответил на мои чувства».

Ее голова вскинулась, встретившись с его встревоженным взглядом. Ее челюсти отвисли.

Улыбка на лице Гарри стала шире, когда он узнал, что она не ответила ему, потому что не слышала, как он заявлял о своих чувствах. Его охватило глубокое чувство облегчения. Ой! Он мог смеяться над своей глупостью. Затем он понял, что ему придется снова рассказать ей о своих чувствах. Его живот сильно сжался. Он мог сказать по выражению ее глаз, что шестеренки в ее голове начали вращаться. Зная Гермиону, он знал, что ему лучше быть честным со своими чувствами в ближайшее время.

"Гарри?" В ее глазах было беспокойство.

Гарри изменил свое положение так, чтобы он смотрел прямо на нее, и схватил ее за обе руки.

Он не знал, чьи руки дрожали от прикосновения, но мысль о ее беспокойстве придавала ему дополнительный толчок.

«Миона, я испытываю к тебе чувства», - четко произнес Гарри, не оставляя ей места для неверного истолкования. «Этот перерыв заставил меня понять, что я вижу тебя больше, чем друга...»

В ее глазах появился намек на нервозность.

«Эээ... но как насчет Чо, Гарри? Я знаю, что она тебе нравится. Я понимаю, что иногда, находясь под давлением, можно ошибиться, приняв дружбу за нечто большее...»

Не в силах контролировать себя, Гарри вскинул голову и засмеялся. Он расстроился, когда увидел, что ей больно. Он нежно сжал ее руки. "Я был сбит с толку, пока не поговорил с Сириусом утром. Я узнал, что был влюблен в Чо. Меня привлекала ее внешность, ее навыки в квиддич и ее популярность, но не она. С другой стороны, я знаю вас и Я ... Хотя было бы правильнее сказать, что после этого поцелуя я понял, что начинаю испытывать к тебе чувства". Он беззаботно постучал по губам.

Румянец запылвился на щеках Гермионы. Однако она выглядела почти обнадеживающей.

Гарри просто улыбнулся ей, взяв ее за руки. «Я знаю, что, возможно, сейчас не лучшее время. Мы не знаем, связана ли моя судьба с судьбой Волдерморта ... но ты мне очень нравишься, Миона. Ты подумаешь о свидании со мной?»

Сразу же Гермиона обняла его и крепко обняла. "Да, Гарри! Да!"

Гарри весело усмехнулся, когда они оба рухнули на землю из-за силы ее объятий. Его сердце чуть не разорвалось от счастья при ее ответе.

«Ты в порядке? Я причинил тебе боль?» - спросила Гермиона, затаив дыхание, и отстранилась, чтобы проверить его на предмет повреждений. Он осторожно сел, когда она села рядом с ним. На мгновение он был поражен, насколько привлекательной была Гермиона. Ее кожа была безупречной и светлой, а ресницы длинными и вьющимися. Его глаза метнулись к ее губам. И снова она тревожно покусывала нижнюю губу.

Он протянул руку, чтобы облегчить эту измученную губу большим пальцем. Гарри чуть не потерял сознание, когда обнаружил, насколько мягкими были ее губы. Как он мог забыть? Его глаза поднялись вверх, чтобы встретиться с ее пронзительным взглядом. Она смотрела на него с глубокой нежностью, взглядом, который он получал часто.

Он ей всегда нравился тогда? Его разум не мог осознать, что Гермионе он, вероятно, нравился давно. Она почти ожидаемо облизнула губы. Его сердцебиение участилось, когда он понял, что

она тоже этого хотела.

«Ты такая красивая», - с обожанием прошептал Гарри. Его руки сами по себе скользнули к ее лицу. Он нежно ласкал ее щеки, не торопясь оценить красоту своей девушки. Внезапный свист привязанности захлестнул его. Он заметно сглотнул при интенсивности этих чувств.

Его взгляд снова упал на ее манящие губы. Его сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Их взгляды встретились и прижались. Завороженный, он закрыл пространство между ними. Ее сладкий аромат опьянил его чувства, поскольку все его умственные способности были сосредоточены на одной задаче.

Адреналин громко бился в его крови. Тем не менее, он не мог не ценить, смаковать каждое ощущение, вид, запах и звук.

В нескольких дюймах друг от друга ее веки сомкнулись.

Их дыхание интимно смешалось.

Гарри сделал паузу, позволяя восхитительному, но разрушающему нервы ощущению близости к ней перегрузить его чувства. Это вызвало зевоту, боль от желания быть ближе. И так, он наклонился. Интенсивный и даже неистовый эмоциональный подъем, по иронии судьбы, вспыхнул из-за нерешительного прикосновения их губ.

Это было мило, нежно и идеально.

Гарри прервал поцелуй, отойдя от него. "Ух ты." На его лице появилась глупая ухмылка. «Вау». Он откинулся на траве, уставившись на свою девушку. Он замолчал, не в силах выразить эти переполняющие чувства словами.

Сияющая улыбка появилась на покрасневшем лице Гермионы.

Гарри улыбнулся в ответ, обрадовавшись ее счастью. Гермиона придвинулась к нему ближе, чтобы положить голову ему на плечи. Гарри рассеянно обнял ее, наслаждаясь блаженством от близости с ней. Вместе они наслаждались этим простым, но незабываемым удовольствием.

«Я думаю, мы должны сообщить Эмме и Дэну о нашем решении», - сказал Гарри, нарушив уютную тишину. «Я ничего не знаю о свиданиях».

«Ты могла обмануть меня», - игриво поддразнила Гермиона. «Вы признались в своих чувствах, вежливо попросили меня с вами встретиться...»

Гарри сжал ее руку - нежное предупреждение не продолжать дразнить.

Она захохотала, прежде чем поцеловать уголок его губ.

Гарри рассеянно прикоснулся к тому месту, где она удивленно поцеловала его. Он улыбнулся, когда поймал румянец на ее лице, когда Гермиона вскочила на ноги.

«Подожди меня, Миона». Гарри легко последовал за ней, широко улыбаясь. Он переплел свои пальцы с ее пальцами, шагая вместе с ней.

Естественно, Грейнджеры весело восприняли новость о том, что подростки решили исследовать свои чувства. Дэн был счастлив, что Гарри не решил откладывать свою жизнь из-за непосредственной опасности, с которой он столкнулся. Старшие Грейнджеры усадили их обоих, чтобы обсудить их ожидания и границы их новых отношений.

Гарри был удивлен, узнав, что у их партнеров есть ожидания. Поразмыслив, он понял, что эти ожидания сформировались благодаря социализации: что он наблюдал за другими встречающимися парами, что он узнал о свиданиях. Он улыбнулся, когда Гермиона застенчиво поделилась своим: всегда быть открытым, чтобы честно поделиться своими чувствами и мыслями. Гарри нежно сжал ее руку.

«Чтобы жить помимо меня», - нахально ответил Гарри, сжимая ее руку. Он поймал выражение боли в ее глазах. «Я знаю, что это обычное дело, что пары стараются проводить каждую минуту бодрствования друг с другом? Я имею в виду, что я бы хотел сделать это с вами, но у нас есть свои интересы. Я не ожидаю, что вы начнете играть со мной в квиддич, а я не ожидаю, что ты откажешься от своего интереса к расширению своих знаний для меня ... »

«Я никогда не захочу, потому что ты был бы со мной в библиотеке», - безразлично прокомментировала Гермиона, сохраняя невозмутимое лицо.

Гарри игриво застонал, получив удар по руке от Гермионы.

«Итак, ты хочешь, чтобы я начал искать новых друзей? Я имею в виду, что в настоящий момент я провожу каждую минуту бодрствования с тобой здесь и все свое время в школе с тобой и Роном».

Гарри усмехнулся, пожимая плечами. «Примеры. Я бы не возражал. Я имею в виду, что не хочу связывать вас. Скорее, я хочу, чтобы мы были частью жизни друг друга». уточнил Гарри.

Его ответ заслужил объятие Гермионы. «Я бы хотел этого, но на самом деле это не сильно отличается от того, что мы делали до сих пор...»

Гарри покачал головой. «У нас не было обязательств или обещаний быть открытыми и честными. Я... я хотел выразить это ожидание просто потому, что мы можем стать чрезмерно озабоченными друг другом».

Гермиона кивнула.

Эмма и Дэн усмехнулись. «Поскольку вы оба знаете, что проводите много времени друг с другом, гораздо важнее установить физические границы», - посоветовала Эмма.

Гарри взглянул на Гермиону.

«Мам! Не слишком ли рано об этом говорить?» - возмутилась Гермиона.

Дэн покачал головой. «Это тоже форма ожидания, принцесса. У вас обоих могут быть разные представления о том, что для вас приемлемо».

«О, - ответил Гарри. «Если ты не против, Миона, я хочу подождать до свадьбы». Он сильно покраснел. «Эээ... если мы серьезно относимся друг к другу, у нас будет все время в будущем для этого, верно? Я просто хочу сосредоточиться на изучении наших чувств. Я знаю, что я не совсем хорош в общении...»

"Ой." Она внимательно обдумала его ответ.

«Гарри хотел сказать, чтобы сосредоточиться на нефизическом аспекте свиданий», - пояснила Эмма, выглядя достаточно впечатленной. Она поделилась с мужем еще одним взглядом.

«Это хорошая идея, Гарри. Физическая близость быстро наводит эмоциональные мосты, но подавляет процесс, необходимый для создания основы для здоровых отношений», - мудро ответил Дэн, потирая подбородок. «Я считаю, что процесс развития доверия, открытости и честности имеет решающее значение для вас обоих». Он рассеянно обнял Эмму.

«Я рада, Гарри. Я не знала, с нетерпением ли ты этого. Я имею в виду, что старшие девочки любят делиться своим опытом», - добавила Гермиона, опустив голову.

Взгляд Дэна стал жестоким. «Принцесса, ты идеальна такая, какая ты есть. Это не проблема отсутствия физической желательности или физического влечения, а смещение акцента на навыки и развитие необходимых составляющих в отношениях для хорошего брака. "

Гарри крепче сжал ее руку. «Я хочу дождаться свадьбы». Он улыбнулся своей девушке. «Дэн прав, ты великолепен». Его взгляд стал нежным.

Гермиона могла только кивнуть, слишком подавленная своими чувствами, чтобы говорить.

Вместо этого они остановились, глядя друг другу в глаза.

Дэн и Эмма просто опирались друг на друга, наслаждаясь видом влюбленных детей. «Это действительно приносит ему очки печенья», - прошептал Дэн на ухо своей жене.

«У него сердце в нужном месте», - ответила Эмма, улыбаясь. Вскоре в гостиной появился Сириус с небольшой сумкой в руке. Широкая улыбка появилась на его лице, когда он заметил подростков, прислонившихся друг к другу.

Он вопросительно приподнял бровь, когда заметил старших Грейнджер. Дэн кивнул, отвечая на безмолвный вопрос. Сириус победно замахал рукой перед тем, как танцевать странный счастливый танец. Дэн и Эмма не могли удержаться от смеха над его дисплеем.

Они были предупреждены о присутствии посетителей у их ворот.

«Я пойму», - ответил Гарри, поднимаясь на ноги. «Они пунктуальны. Привет, Сириус». Гарри осторожно показал ему два больших пальца.

"Поздравляю!" Сириус хлопнул его по плечу. «Вы оба», - добавил он, улыбаясь Гермионе. "Надо праздновать!" Глаза его озорно блеснули.

«Эээ... Нет, спасибо», - ответил Гарри. «Мы с Гермионой в порядке». Он поспешно уклонился от попытки Сириуса потрепать его по шее и вышел наружу, чтобы открыть ворота для гостей.

Гермиона встала и обняла Сириуса. «Надеюсь, ты не против, чтобы мы встречались».

Сириус усмехнулся, когда отстранился от нее. "Вы имеете в виду, что не встречались до этого?"

Гермиона нахмурилась.

«Мы бы предпочли, чтобы вы оба вели себя прилично позже», - заметила Эмма, глядя на Сириуса и Гермиону. «Честно. Если бы это не было развлечением...»

Вскоре Гарри вернулся с тремя взрослыми. Они знали первых двух - директора Боунса и Гастона, - но не знали третьего. Гостя была красивая и молодая ведьма с прямыми черными волосами. Она была похожа на Амелию телосложением: стройная и маленькая. Она улыбнулась, когда ее взгляд упал на неприкрытого Сириуса Блэка.

Мгновенно все поднялись на ноги, чтобы поприветствовать гостей.

Вид третьего гостя поразил Сириуса. "Н-Гестия?"

Ведьма ухмыльнулась ему. «Приятно видеть тебя, Сириус». На мгновение она выглядела

неуверенной, прежде чем шагнуть вперед, чтобы обнять его. Все были удивлены, когда Сириус ответил на объятия.

Амелия намеренно очистила голос, заставив Сириуса и гостя дистанцироваться между собой. «Эээ... Все, я хотел бы, чтобы вы познакомились с Гестией Джонс, э...»

«Печально известный директор «Маска» Департамента тайн, - весело добавила Гестия, оглядывая комнату. «Не обращайтесь на директора Боунса. Редко, когда Невыразимые раскрывают свою истинную личность».

Сириус удивленно расширил глаза. Наконец он хлопнул себя по лбу и громко засмеялся.

«Почему это так? Это потому, что вы можете подвергаться нападкам или бояться выдавать себя за другое лицо из-за вашего характера исследования?» - спросила Гермиона, с любопытством глядя на Сириуса и Гестию.

«Это один», - весело ответила Гестия. «Это намеренное разделение между нашими настоящими «я» и «рабочими». В-третьих, это также исключение индивидуальности из нашей работы. Коллективному разуму выгоден отдел». Она остановилась, чтобы обдумать пример. «Почти как жители Силенда из «Хризалидов» Виндхэма».

«Без телепатических способностей», - заключила Гермиона, ухмыляясь. Гермиона была поражена ее познаниями в немагической литературе. Она внимательно осмотрела свой наряд. В отличие от Амелии, Гестия могла легко выдать себя на улице за немагию в своем простом зеленом платье. Ее наряд говорил о ее знакомстве с немагическим миром.

Гермиона вырвалась из созерцания, когда почувствовала, что Гарри взял ее за руку. Это было тонкое напоминание о том, что нельзя смущать гостя, пытаясь разгадать тайну их нового гостя. Гермиона сразу же улыбнулась, прежде чем начать серию представлений. Дэн пригласил их сесть, а Эмма предложила им напитки.

Старшие Грейнджеры и подростки сели на диван. Амелия и Сириус разделили скамейку для фортепиано. Гестия и Гастон заняли другую кушетку.

Прочитав вопрос по их глазам, Сириус усмехнулся. «Гестия - друг семьи. Раньше она увлекалась литературой в моем семейном доме. Она ровесница моего брата Регулуса».

«Какой маленький мир», - прокомментировал Гастон, поглаживая свою заостренную бороду.

Гестия улыбнулась в ответ. «Это потому, что ни ты, ни Рег не интересовались этими чудесными работами».

«Значит, вы на два года моложе меня? Значит, вы самый молодой режиссер», - заметила

Амелия.

Гестия засмеялась и пожала плечами. «Я невыразимая».

«Если вы увлечены литературой в семейном доме Блэка, тогда вы можете ответить на наши вопросы», - взволнованно сказал Гарри, глядя на самого молодого директора. Гермiona успокоила его, сжав его руку.

«Я постараюсь изо всех сил, Гарри», - смиренно призналась Гестия. «Я не могу заявить, что разгадал все тайны той дисциплины, которая мне интересна». При мысли о своем исследовании в ее глазах загорелись искорки.

"Тогда мы будем обновлять друг друга?" - спросил Сириус, руководя дискуссией. По очереди они начали делиться информацией, которую накопили за день. Амелия поделилась некоторыми подробностями допроса двух подозреваемых. Она подтвердила план Волан-де-Морта и объяснила цели предстоящих испытаний.

«Это просто потрясающе, Амелия», - взволнованно прокомментировала Эмма, прикрывая рот. «Означает ли это, что Сириус может скоро снова обрести свободу?»

Сириус был в шоке. Он не мог поверить, что Амелия так быстро выполнит данное ему обещание. Он мог сказать, что ей потребовалось много усилий, чтобы устроить суд. Он нежно схватил Амелию за руку, эмоционально глядя на нее. Амелия в ответ просто сжала его руку.

«Мы можем только надеяться, что наш уважаемый министр не попытается сорвать планы», - добавила Гестия с улыбкой. «Он глупый дурак».

«Глупый дурак, связанный с Малфоем», - небрежно добавила Амелия. «Вот как он остается у власти».

Гастон сел прямее. «Кто этот Малfoy? Как обстоят дела в Визенгамоте? Вы знаете о преданности всех его членов?»

Амелия расслабилась на своем месте. "Хороший вопрос. Вы должны разбираться в политических тонкостях. Я глава моего Дома, Благороднейшего и Древнего Дома Костей, поэтому у меня есть наследственное место в Визенгамоте, наряду с другими Древними Домами. как и Блэки. Есть несколько меньших домов, которые также пользуются такой же привилегией из-за их вклада в общество: Лонгботтомы и Гончары ".

Гестия выглядела почти скучающей при разговоре.

«Традиционно Кости были борцами за права простых людей, в то время как Черные отстаивали дело сохранения статус-кво. Визенгамот примерно разделен на половину: одна поддерживает

Кости, а другая половина - Черных. мой отец и мое заключение, другие члены, которые более консервативны, смотрят на Люциуса Малфоя ".

«Многие из них были почти осуждены за то, что следовали за Волан-де-Мортом, но им удалось убедить Визенгамота в том, что они были жертвами», - добавила Гестия. «Он очень богат и влиятелен. Вы знаете, что он хорошо женился: на Черной. Он также является основной причиной, по которой Сириус остается осужденным...»

«Потому что Сириус не разделяет их убеждения, а Блэки - очень влиятельная семья. Малфой смог добиться известности только из-за отсутствия лорда Блэка. С его возвращением Малфой снова окажется в маргинальном положении?»

Сириус скривился. «Они не могут. Если я не зачать наследника, есть шанс, что молодой Малфой станет следующим лордом Блэком».

«О... значит, он тоже амбициозен и умен», - задумчиво ответил Гастон. «Я понимаю, почему директор Боунс изо всех сил пытается очистить имя Сириуса. Есть влияние мистера Крауча, Малфоя в Визенгамоте и Дамблдора».

«Я важен из-за моего рождения, а не из-за моей милой личности», - проворчал Сириус, скривившись. Амелия просто сжала его руку. Она продолжила раскрывать личность «верного слуги» в Хогвартсе, чтобы сменить тему.

«Подожди. Его зовут Бартемий Крауч?» - резко спросил Гарри. Его разум сразу соединил все точки: появление Крауча в офисе Снейпа, мгновенное появление Грюма, выражение страха, когда он понял, что карта раскрывает его личность. Он ударил кулаком по боковому столику, застигнув всех врасплох. «Черт возьми. Я... я знаю, за кого он выдает».

Гермиона побледнела. Она прикрыла рот, когда пришла к такому же выводу.

"Аластор Грюм?" - просто спросила Амелия, скрестив ногу. Теперь она была очарована. "Что заставило вас так думать?" Подростки могли бы стать хорошими аврорами, если бы захотели.

«Карта Мародеров», - продолжал Сириус. «Я никогда не думал, что его сын все еще жив, потому что я видел его тело».

«Мистер Крауч признал, что спас своего сына», - ответила Амелия, нахмурившись. Ее челюсти сжались от страха. Она громко выругалась и начала ходить. «Он должен быть немедленно удален. Аластор в опасности. Что, черт возьми, Мерлин делает Дамблдор?» Она остыла, когда Сириус взял ее за руку. Она глубоко вздохнула. «Нет, это может сработать. Я был обеспокоен тем, что суд может предупредить Волдеморта о нашей осведомленности о его планах, и он может решить спрятаться...»

«Мы думаем, что знаем, где может скрываться Волдеморт», - прервала Гермиона, глядя на отца. Она извинилась, чтобы собрать отчет о видениях Гарри.

Дэн, взяв на себя ответственность, решил объяснить, как они попали в это место. Он связал странные убийства в Доме Риддлов с видением Гарри.

Гарри описал, как стал свидетелем убийства Фрэнка в видении, доказывая, что это произошло в Доме Риддлов. Он также раскрыл настоящую личность Волан-де-Морта, факт, который он узнал на втором курсе.

Амелия могла только по-совиным моргнуть при всех этих откровениях. «Тайные комнаты были открыты кем-то одержимым крестражем Волан-де-Морта?» Она вопросительно посмотрела на Гестию, которая спокойно воспринимала информацию.

«Это возможно», - заключила Гестия. «Хотя это не самая насущная проблема».

Вскоре Гермиона вернулась с записями. Амелия передала эти записи видения Гарри Гестию, зная, что они ей нужны. Ведьма с темными волосами внимательно его просмотрела, оставив остальное обсуждать.

«По сути, самый насущный вопрос - арестовать этого имитатора и спасти этого Аластора», - резюмировал наконец Гастон. «Это даст вам время найти этого Темного Лорда, не подвергая опасности жизнь Гарри».

«Я могу собрать своих людей, чтобы в ближайшее время произвести арест...» Она проверила время на своих наручных часах, мысленно подсчитывая, сколько времени ей нужно, чтобы произвести арест. «Слушание состоится завтра утром».

«Но вы не можете попасть в Хогвартс без одобрения директора», - вмешалась Гермиона, нахмурившись. Она прикусила нижнюю губу. «Может быть, ты сможешь встретиться с ним под предлогом обсуждения Турнира Трех Волшебников? Гастон пообещал, что к вечеру мы напишем официальное письмо...»

«О. Я уже отправил письмо от вашего имени. Мне наскучила встреча», - весело объявил Гастон. Он кивнул в сторону Грейнджеров. «Надеюсь, ты не возражал».

«Мы ценим это», - легко ответил Дэн, улыбаясь. Он обнял Эмму.

«Превосходно», - живо вставила Гермиона, - «Ты можешь использовать расследование подделки Кубка Огня как оправдание...»

Амелия взволнованно потерла руки. «О! Великолепно. Действительно отлично. Мы переждем сегодня вечером. Он не может отказать в такой просьбе, потому что он ломает укрытие. Это

дает нам время исследовать Дом Риддлов и искать Волан-де-Морта после того, как мы очистим имя Сириуса».

Гермиона скрестила руки, обдумывая план. «Это хорошая идея, поскольку Волдеморт был бы уверен, что никто на самом деле не знает его настоящую личность. Я не понимаю, как другие могли заподозрить, что у него были немагические родители, поскольку он отстаивал превосходство чистокровных».

«Нет, у нас проблема», - мрачно прервал его Гарри. На его лице было хмурое выражение. «Мы не думали, что делать, если Дамблдор решит вмешаться».

В комнате сразу стало тихо. В своем рвении они забыли о вмешивающемся старике.

«Почему... мне нужно выпить сейчас», - прокомментировала Амелия, откидываясь на свое место. "Что-нибудь сильное?"

Без слов Сириус достал из сумки бутылку огневиски и налил ей в чашку чая.

Улицы Тисовой улицы в течение дня были тихими. На пороге дома номер четыре появился древний волшебник. Он бегло оглядел улицу, прежде чем постучать в дверь, надеясь, что никто его не заметит.

Он знал, как неприметно выглядит в немагическом районе.

Слова герцога поразили его еще до того, как он покинул владения Грейнджеров: «Ему нужно было узнать о таинственных новых слугах семьи Поттеров, пока не стало слишком поздно. Они пытались помешать его планам, сняв Гарри с соревнований. Ему нужно, чтобы Гарри оставался одним из конкурентов, чтобы выманить Волдеморта. Его мысли обратились к внезапной смене стражей. Он предположил, что Дурсли должны были встретить одного из них, потому что им нужно было подписать документы для передачи опеки в немагическом мире.

Он был бы проинформирован, если бы в волшебном мире сменили хранителей Гарри.

Машины не было на подъездной дорожке, что свидетельствовало о том, что мистера Дурсли нет дома. Он надеялся, что вся семья будет рядом, и ему не придется их выслеживать.

Дверь открылась, обнажив возмущенную, но усталую Петунию. "Это ты!"

Он тихо поощрил ее позволить ему войти в их дом с помощью магии. Подчиненная магией, у нее не было другого выбора, чтобы впустить его. Дамблдор знал, что его время ограничено. Он немедленно применил к ней свою магию разума, пытаясь извлечь из нее воспоминания о неделе. Как ни странно, все воспоминания, которые он смог найти, связаны с хорошо одетой парой, которую Дурсли хорошо знали. Этот человек, Грейнджер, защищал Гарри от кулака

мистера Дурсля.

Он предположил, что они были родителями Гермионы Грейнджер, поскольку она тоже была там в ту ночь.

Так Гарри играл ведущего? Он тщательно пересмотрел ее воспоминания. Петунья и ее муж были потрясены, увидев, что Гарри прибыл с Грейнджерами.

Его разум соединил части воедино. Казалось, что Грейнджеры решили оставить Гарри дома на оставшуюся часть перерыва, потому что они были свидетелями акта насилия против него. Мистер Грейнджер ударил мистера Дурсля за попытку причинить вред Гарри. Полиция прибыла к их дверям после того, как Грейнджеры ушли.

Дамблдор рассмотрел хронологию событий. Это не имело смысла.

Не было никаких воспоминаний о том, как они подписывали какие-либо документы об отказе от опеки над Гарри. Все, что он смог узнать из ее воспоминаний, это то, что паре пришлось столкнуться с обвинением в жестоком обращении с детьми сразу после Пасхи. Он перестал копаться в ее воспоминаниях, опасаясь сломать ее разум.

Так как же отстранить молодого Поттера от его новых слуг? Он подумал, есть ли у него способ решить проблему. Он был уверен, что они, скорее всего, были иностранными магами, поскольку они не пытались требовать передачи опеки над Гарри через Министерство. Это означало, что если он мог аннулировать завещание о назначении вассалов, заявив, что завещание было незаконным, то опекунство должно вернуться к Дурслям при условии, что они не были осуждены в суде. Когда Дурсли исчезнут, опека над Гарри перейдет к нему, поскольку он де-факто был магическим опекуном всех учеников, выросших в немагической семье.

Улыбаясь чудесному плану, он призвал ее позвонить мужу и сыну, чтобы они вернулись домой, пока он их ждал. Все было просто. Он мог скорректировать их воспоминания и поселить их в другом месте.

Он не считал это похищением, скорее, он переселял Дурслей для Общего Блага. Дурсли должны поблагодарить его за то, что он спас их от тюрьмы.

Он устроился на кушетке, когда Петунья сделала то, что он ей велел, поставив ноги на беспыльный кофейный столик.

Возможно, ему удастся заставить Гарри раскрыть свое новое местоположение, поскольку Министерство обнаружило бы использование магии в доме Дурслей и неизбежно возложило бы ответственность за это на Гарри. Если госпожа Удача ему улыбалась, он мог бы убедить суд отменить опеку, потому что они не подходили для наблюдения за Мальчиком-Который-выжил. Он гордо усмехнулся про себя, наслаждаясь передышкой от жары.

«Что ж, мы можем ударить железо, пока горячо», - ответила Гермиона, пожимая плечами. «У директора нет другого выбора, кроме как принять это, когда вы представите все доказательства в Визенгамоте».

Остальные обитатели комнаты подтвердили, что этот план был самым безопасным.

Наконец, они перешли к самой важной теме дня. Гарри и Гермиона взяли слово и объяснили свою гипотезу в отношении Гарри. Они терпеливо обосновали свое дело, поскольку Амелия, Гестия и Гастон ничего не знали о приключениях Гарри. Гестии потребовалось много времени, чтобы прояснить свои сомнения. Она спросила Гарри о тех случаях, когда у него болел шрам, о способностях, которые он унаследовал от Волан-де-Морта. Она зондировала Гарри, чтобы получить более подробную информацию о внешности Волдеморта после того, как Гарри победил его на первом курсе.

Подростки терпеливо ждали объяснений от знатока магии души.

Гестия рассказала о крестраже и похвалила его за то, что он его уничтожил. Ее поразила их логика. «Ты можешь присоединиться к моему отделению после того, как закончишь учебу. Нам нужны волшебники и ведьмы, подобные тебе».

Подростки покраснели от ее похвалы.

«Ну... Гарри - крестраж?» - спросила Гермиона, обеспокоенно глядя на Гестию. Она бросила взгляд на Гарри и обнаружила, что он ничего не выражает.

Сразу же все внимание было сосредоточено на Гестии.

Гестия задумчиво потерла подбородок. «Учитывая, что Гарри получил этот шрам, когда Волан-де-Морт пытался его убить, и его связь с ним, я более склонен полагать, что шрам Гарри - это крестраж».

Ее ответ был встречен громкими вздохами.

Все взгляды устремились на Гарри: он застыл на своем месте. Сразу же комната превратилась в суматоху, наполненную вопросами.

Гестия подняла руку, чтобы заставить их замолчать. «Я не знаю безопасного способа удалить этот крестраж из Гарри».

«Нет! Этого не может быть. Должен быть способ», - громко возразила Гермиона. Она вскочила на ноги, расхаживая взад и вперед по гостиной. «Я отказывался верить в это». Она выглядела опустошенной, как будто Гарри вынесли смертный приговор. Она повернулась, чтобы посмотреть на Гарри. Она была поражена, когда он выглядел необычайно безмятежным. «Я не

могу в это поверить».

Гестия слегка повысила голос, чтобы ее слышали все. «Любой метод избавления от этого заблудшего духа поставит его душу под угрозу. Гарри может потерять свою магию или он может столкнуться с судьбой, похожей на судьбу человека, получившего поцелуй дементора», - спокойно ответила Гестия. Однако ее кулаки были крепко сжаты.

«Почему бы тебе не придумать способ уничтожить Волан-де-Морта? Я имею в виду, если он будет уничтожен, то Гарри будет в безопасности...» - предложила Эмма. Дэн согласно кивнул.

Гестия и Амелия покачали головами. «Чтобы убить Волан-де-Морта, необходимо уничтожить весь его крестраж».

Сириус зарычал, вскакивая на ноги. Он выглядел заключенным в клетку. «Мы не собираемся что-нибудь делать с этим вопросом? Нет ничего хуже, чем не пытаться. Нам придется выследить Волан-де-Морта. Нам нужно попробовать это. Я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, Гарри». Глаза Сириуса сверкали, когда он смотрел на своего крестника.

Амелия крепко схватила его за руку. «Тогда тебе понадобится твоя свобода».

Сириус кивнул, его стиснутые челюсти разжались.

«Да, мне нужен доступ к библиотеке вашей семьи. Может, мы найдем способ», - предложила Гестия. «Я знаю, что Рег стал Пожирателем Смерти. Возможно, он поделился этими книгами со своим хозяином. Мы сможем получить более четкую картину, когда сможем получить к ним доступ, не будучи пойманными».

«Нет смысла думать об этом. У нас есть другие более насущные вопросы, такие как свобода Сириуса, спасение Грюма, срыв планов Волан-де-Морта. Давайте сосредоточимся на них в первую очередь», - сказал Гарри, когда он понял, что все ждут, пока он заговорит. «Вы знаете, могу ли я получить доступ к копии пророчества обо мне и Волдеморте?»

Гестия кивнула. «Я могу проверить тебя завтра, если ты уверен, что ты этого хочешь».

"Что ты имеешь в виду?" - спросила Эмма.

«Хотя я Невыразимый, я не совсем верю в пророчества. Это может быть нежелательным бременем или может заставить вас попытаться его исполнить».

Мысли Гарри вернулись к воспоминаниям о той ночи. Его родители намеренно спрятались из-за этого пророчества, и Волдеморт пошел за ним по той же причине.

«Я хотел бы знать, почему Волан-де-Морт хотел меня убить», - честно ответил Гарри. «Я хочу знать, почему наши судьбы переплетены».

«Я пришлю вам портключ, чтобы вы могли войти в мой офис завтра. Сделаем это в два часа дня?»

Гарри согласился.

Она немедленно поднялась на ноги, слегка потянувшись.

«Но вы не можете использовать портключ в Министерстве», - удивленно заметил Сириус.

К его неверию, Гестия игриво подмигнула ему. "Это магия."

Сириус хлопнул себя по голове, громко застонав.

Заметив это, Гестия разразилась серебристым смехом. Вскоре к ней присоединился Сириус.

Амелия приподняла бровь и странно посмотрела на Сириуса и Гестию. Она не могла игнорировать химию между ними. «Мне нужно время, чтобы организовать эту спасательную операцию. Нам нужен Барти Крауч», - твердо сказала Амелия. Она залпом допила чай с шипами, прежде чем поблагодарить Грейнджеров за их гостеприимство.

Она сознательно избегала взгляда Сириуса, хотя чувствовала, как он жжет ей спину. Она быстро направилась в фойе. Прежде чем дойти до главной двери, она почувствовала руку Сириуса. Она обернулась и встретилась с ним взглядом. Его брови нахмурились, и она могла прочесть беспокойство в его глазах.

Он опустил взгляд на ноги, обеспокоенный своей внутренней борьбой.

На мгновение она была тронута его беспокойством. Ее охватило тепло, когда она поняла, что он боится за нее. Это было как в старые добрые времена, когда они еще были партнерами. Он серьезно взял на себя ответственность защищать ее.

Через некоторое время он отпустил ее, опустив руку на бок. Похоже, для этого ему потребовались огромные усилия. Сириус выглядел почти уязвимым, когда он натянуто склонил голову на нее: он позволял ей выдержать опасность в одиночку.

Она улыбнулась ему, чтобы заверить его, что она будет в безопасности.

«Я буду ждать хороших новостей», - тихо сказал Сириус, сжимая ее руку.

Никто из них не заметил задумчивого выражения лица Гестии, ожидающей Амелию и Гастона. Гастон все еще был в гостиной, разговаривая со старшими Грейнджерами и подростками. Гестия чуть не упала в обморок при виде них: они прекрасно смотрелись вместе. Она никогда не ожидала, что Сириус и Амелия будут привлечены друг к другу. Сириус, высокомерный и тщеславный мальчик, серьезно относившийся только к развлечениям в школе, находился в другом кругу общения, нежели яростно преданная и умная Амелия. Кроме того, они должны были быть политическими соперниками.

В гостиной герцог повернулся, чтобы поговорить с Гарри. Ему нужно было уехать во Францию и попытаться собрать информацию, чтобы помочь Гарри. «Не сдавайся, Гарри. Не пытайся надеть глупостей. Мне нужно это обещание от тебя».

Гарри кивнул, заметив взгляд Гермионы.

Герцог повернулся к Гермионе и передал ей записи о заклинании, которое он использовал для проверки защиты. Он был обеспокоен, когда улыбка на ее лице не достигла ее глаз. Он сжал ее плечо. "Иметь веру."

Хозяева проводили Гастона до двери, где их ждали остальные. Гастон от имени других гостей отклонил предложение Грейнджер сопровождать их до ворот. Сириус остановил их у двери. Он вручил каждому из них по маленькому карманному зеркальцу. «Зеркало общения». Он объяснил им, как использовать магическое устройство для связи друг с другом.

Амелия и Гастон были в восторге от этого, потому что это сделало более эффективным общение друг с другом. Гестия была удивлена, что он вручил ей один. Все они протестировали свои устройства, чтобы убедиться, что они работают. Довольные, гости ушли.

«Я встречу с тобой в лаборатории. Давай еще займемся зельями перед обедом», - внезапно объявил Сириус, проверив время. Неохотно подростки согласились на это, зная, что лучше удовлетворить просьбу Сириуса.

Им нужна была задача, чтобы отвлечься от забот.

Грейнджеры решили удалиться на кухню, чтобы приготовить ужин.

Спокойно все они отправились в соответствующие пункты назначения.

Предложение Гермионы сработало блестяще. Самозванец без колебаний согласился на частную встречу с ней в своем офисе. Она предположила, что молодой Крауч, должно быть, подумал, что она стала мягкой с тех пор, как возглавила DMLE. Амелия позаботилась о том, чтобы она была должным образом защищена своей мантией после того, как проинструктировала Тонкс и другого молодого аврора.

Амелия выбрала их обоих, чтобы усилить впечатление, что она доверяет притворщику, и побудила его ослабить бдительность.

По какой-то причине Тонкс, похоже, не понравилось работать с этим новым мужчиной-аврором, Лиамом. Она подумала о том, чтобы исключить другого аврора из миссии, но это было бы несправедливо по отношению к нему, поскольку он нуждался в разоблачении, чтобы стать более способным в своей работе.

Он выглядел почти нервным.

«Он сбежавший пленник. Он очень опасен. Барти Крауч несет ответственность за удержание настоящего Аластора Грюма, обученного и опытного аврора в заложниках, так что будьте начеку», - напомнила Амелия, прежде чем они использовали камин.

Тонкс кивнула и первой воспользовалась камина. Амелия последовала ее примеру, прежде чем Лиам занял тыл. Они появились в офисе в Хогвартсе. Их уже ждал Аластор Грюм.

«Добрый вечер, директор». Он взглянул на двух молодых авроров, сопровождавших ее, но хранил молчание. "Что бы Вы хотели?" Он вытащил бедренную фляжку и отпил из нее, но сумел не отвести от нее фальшивого голубого глаза.

Она заметила, что все детекторы отключены. Это было необычно для Аластора, учитывая тот факт, что эти детекторы спасали его много раз. Его чемодан стоял в углу его офиса за столом.

«Как обычно, Аластор», - легко улыбнулась Амелия, сохраняя притворство. Она села, когда два аврора встали по обе стороны от нее. Тонкс осторожно проверяла планировку офиса, в то время как Лиам пытался сохранить самообладание. «Фактически, что бы вы ни делали. Вы, должно быть, слышали о выходе мистера Поттера из конкурса».

Амелия осторожно бросила на Лиаму предупреждающий взгляд. Он заметно сглотнул.

Вместо того чтобы протянуть бедренную фляжку, Аластор, хромя, принес бутылку огневиски и стакан.

Амелия осмотрела его стол и обнаружила потрепанный старый пергамент, лежащий под книгой. Она тихонько сняла его. Карта не была очищена, они показаны точками. Ее взгляд упал на ее имя. Это доказало, что мужчина, с которым она разговаривала, был беглым заключенным.

Судя по карте, настоящий Аластор Муди находился в офисе рядом с самозванцем. Она сразу соединила точки. Она вернула пергамент в исходное положение, прежде чем Аластор вернулся с ее напитком.

Он поставил стакан перед ней.

Старший волшебник нахмурился. «Дамблдор упомянул об этом», - грубо ответил он. «Вот почему вы здесь, директор? Вы могли бы вместо этого отправить сюда Руфуса. Неужели все в DMLE так сильно изменилось?»

Она покачала головой, показывая некоторое неудовольствие. «Кто-то обманул могущественный магический артефакт, и жалоба исходила от новых слуг семьи Поттеров. Я должен быть в состоянии дать адекватный ответ».

Он выглядел заинтересованным. «Новые слуги? Вы с ними встречались?»

«Переписывалась с ними», - легко ответила Амелия, не отрывая взгляда. Краем глаза она увидела, как Лиам нервно ерзает.

Вместо этого самозванец смотрел на него фальшивым глазом.

Амелия молилась, чтобы он не отреагировал, пока она искала другую тему, чтобы отвлечь претендента. «Не могли бы вы рассказать мне больше о той ночи? По словам вассалов, вы были там той ночью?»

Аластор на мгновение остановился, внимательно изучая Амелию. «Не хотите ли вы тогда исследовать Кубок Огня? Вот почему вы здесь правы?»

Амелия поднялась на ноги. «Отличное предложение. Я слышал, что мистер Крауч был слишком болен, чтобы выполнять свои обязанности, поэтому я не был уверен, смогу ли я получить к нему доступ». Он хромал мимо нее к входу в офис.

Затем этот придурок выбросил свою палочку и указал на спину Аластора.

Ад вырвался наружу.

Самозванец бросился через другой конец своего офиса, обрушив на них шквал смертоносных заклинаний. Болезненно-пурпурное заклинание ударило Лиаму по груди, заставив его потерять сознание. Немедленно Амелия выбросила палочку в руку и ловко вернула заклинания.

Адреналин бурлил по ее телу, пока она продолжала двигаться.

Самозванец начал стрелять в нее красочными заклинаниями. Амелия ловко уклонилась от каждого из них, размышляя, как поймать его живым. Обнаружив позади него детекторы, она вызвала один из них, уклоняясь от всех смертоносных заклинаний.

Один из них ударил самозванца по затылку, отключив его на мгновение.

Она немедленно обезоружила его. Однако она не ожидала его ловкости. С неизменной улыбкой он вынул свою запасную и выстрелил из Редукто .

Она легко уклонилась от заклинания. Это было неправильно.

Она чуть не задохнулась от ужаса, когда поняла, что он попал в цель. Заклинание попало в потолок над Тонкс и Лиамом, заставив их обрушиться на них.

Сразу же она наложила на них щит, свернувшись в рулон. Она почти избежала всех заклинаний, кроме неприятного режущего заклинания. Он прошел через ее руку с палочкой, и боль поднялась вверх. Чертов Мерлин! Ее палочка вылетела из ее руки.

Она выбросила запасную часть в левую руку, планируя свой следующий шаг.

Он был ближе к двери и пытался убежать. Она не могла его отпустить, иначе ученики были бы в опасности. Она быстро выстрелила в его деревянную ногу несколькими режущими заклинаниями. Ее цель была верна. Он рухнул за дверью офиса.

Из коридора доносился пронзительный крик. Ее кровь застыла. Студент! Она быстро выскочила из офиса, преследуя его.

Амелия бросилась на землю, когда заметила летящие в нее заклинания. Она повернулась, чтобы посмотреть на сцену. Самозванец приставил палочку к шее окаменевшей студентки. На ней были цвета Когтевран. «Брось палочку», - громко прорычал он, отступая.

Мерлин, дела пошли еще хуже.

Медленно она поднялась на ноги. «Отпусти ее», - спокойно начала Амелия, глядя на самозванца. «Ты ее пугаешь».

"Делай так, как я говорю!" Самозванец прижал свою палочку к ее шее. Девушка захныкала в его руках. «Или я убью мисс Чанг. Я серьезно».

"П-проф М-Муди..."

"Заткнись, девочка!"

«Я сделаю это», спокойно ответила Амелия. «Отпусти ее». Ей нужно было выиграть время. Медленно она опустила палочку на землю, сохраняя зрительный контакт. Она внутренне

улыбнулась, когда увидела, что его хватка ослабла.

Самозванец ухмыльнулся ей, когда увидел, что она положила палочку на землю. Он направил палочку на ее палочку и призвал ее.

Она сразу же приступила к действиям. Без палочки она вызвала студенческую палочку, ринувшись к ним. Она резко ударила их обоих, застигнув их врасплох. От удара они взлетели в воздух. Когда они упали, она оттолкнула ученика в безопасное место и оглушила самозванца в упор.

Девушка закричала, когда она ударилась о землю с громким «треском».

Устало Амелия взяла себя в руки и проверила самозванца на предмет оружия. Она спрятала их в карманы, связывая его веревками. Убедившись, что она задержала преступника, она повернулась, чтобы проверить студента.

Девушка хныкала от боли, схватившись за одно плечо. Оказалось, что это вывихнутое плечо.

Амелия вернула свою палочку мисс Чанг после того, как она вызвала все свои палочки. «Спасибо, мисс Чанг. Оставайтесь с ней. Я получу помощь». Она наложила свой патронус и отправила огромную собаку в больничное крыло.

Заметив обильное кровотечение, Амелия усилила давление на собственную рану и попыталась остановить кровотечение.

"Директор?" - спросила Тонкс, выходя из офиса на дрожащих ногах с вытянутой палочкой. Она смотрела в оцепенении. "Вы захватили его?"

«Чертов Мерлин», - выругалась Амелия, маршируя к ней. "Сядьте."

«Я вызвал подкрепление», - ответил молодой аврор, усаживаясь на землю. «Я хотел проверить, не нужна ли тебе помощь».

"Молодец."

Вскоре в коридор ворвались Руфус и несколько других авроров. Они с облегчением увидели, что Тонкс и Амелия поправились.

«Я попросил одного из мужчин привести Лиама к святому Мунго», - строго сообщил Руфус, стоя по стойке смирно.

«Откройте сундук, Аластор внутри. Отнесите этого самозванца в охраняемую комнату для допросов и держите его в оглушении», - устало приказала Амелия. С некоторым трудом она поднялась на ноги, ухаживая за раненой рукой. «Отправь Тонкс к целителю». Один из авроров помог Тонкс подняться на ноги и направил ее к каминной сети.

Амелия стояла на месте, наблюдая, как авроры эффективно выполняют ее приказы.

«Ваша светлость, я думаю, вам нужен целитель. Я могу взять его на себя отсюда», - ответил Руфус, глядя на ее рану. «Я не думаю, что это может так легко лечить».

Она посмотрела на рану на предплечье. Это выглядело противно, и она едва могла остановить кровотечение из раны. «Пожалуйста, сделай это. Подожди здесь, пока не придет Помфри. Я послала за ней. Не позволяй никому входить. Я пойду к Святому Мунго», - смягчилась Амелия, скривившись.

Руфус рассмеялся бы над ее выражением лица, если бы не вспомнил что-то неприятное. Он колебался. «Директор Фадж по какой-то странной причине узнал о сегодняшней миссии».

Она выругалась себе под нос. «Тогда нам лучше взять это под контроль», - вздохнула Амелия. Полагая, что главный аврор со всем справится должным образом, она направилась к каминной сети в офисе Муди. Ей нужно было быть в боевой форме, когда Фадж заговорил с ней. Аврор приветствовал ее, проверяя все отделения на предмет Аластора. «Убери все доказательства, которые найдешь».

«Да, директор».

Прежде чем использовать камин, она услышала громкие голоса из коридора. Какие? Профессора только что приехали? Как они могли так долго реагировать на угрозу? Она вспомнила свою травму. «Святой Мунго», - хрипло сказала Амелия и ступила в пылающее зеленое пламя.

<http://tl.rulate.ru/book/80136/2433971>